

История с продолжением

СЕРГЕЙ САМОЙЛЕНКО

В Новосибирском художественном музее открылась выставка Елены Честных, одного из самых многообещающих молодых художников Новосибирска. На выставке представлены старые и новые работы — сновидческие пейзажи, фантастические пространства, реалистические этюды.

В последние три-четыре года Елена Честных регулярно показывает работы очень хорошего уровня. Сначала она обратила на себя внимание участием в коллективных выставках, на которых ее картины просто бросались в глаза, ничем не уступая, а то и выигрывая у висящих рядом мэтров — не мастерством, а за рядом какого-то юного оптимизма. Потом были ее персональные выставки «Шелковый путь» и «Модель для сборки» в Альт-галерее, показавшие ее как вполне самостоятельного художника со своим почерком. Наконец нынешняя выставка в Художественном музее, что для тридцатилетнего художника, безусловно, факт признания. Короче, карьера Елены Честных как

станкового живописца, начатая менее десяти лет назад еще во время учебы в архитектурном институте, развивается стремительно и почти вертикально.

кой публике. Отсюда и восторженное внимание к автору — на вернисаж «Разных историй» в Художественный музей собралось с цветами и поздравления-

Елена Честных — один из самых многообещающих и успешных новосибирских молодых художников

Радостные холсты с пейзажами и персонажами, балансирующими на грани яви и сновидений, как оказалось, пришлись по вкусу всем — и профессиональному сообществу, и широ-

ми изрядное число коллег, друзей и поклонников.

Выставка собрала работы за несколько последних лет, причем работы, сделанные в разных стилях и техниках — от характер-

ных для Елены сновидческих пейзажей Венеции, Парижа и каких-то экзотичных южных городов до сугубо реалистических этюдов, написанных во время многочисленных поездок по миру (она побывала в добром десятке стран — как европейских, так и азиатских), от кукольных портретов зайцев и арлекинов до аскетичных новых пейзажей, на которых только снежная равнина и пара деревьев.

Обаяние работ Елены Честных столь велико, что препарировать ее творчество даже не хочется. Хочется ограничиться констатацией нескольких составляющих, из которых складывается это самое обаяние.

Не сказать, что ее картины поражают новизной — никаких особенных глобальных открытий в мировоззренческом плане (да и в стилистическом тоже) она не совершает. По ее работам даже не так-то легко определить основные влияния. Понятно, что все эти влияния и уроки относятся к последним полтора-два десятилетиям европейского искусства, причем, взбитые кистью Честных, они превратились в коктейль, где уже едва угады-

ваются ингредиенты, разве что импрессионизм дает дымный привкус. Но сильнее всего в этих работах ощущается местный колорит — имею в виду влияние местного художественного контекста. В работах Елены Честных многое кажется знакомым — видно, как на нее повлиял этот самый контекст новосибирской живописи: Шуриц, Мосиенко и далее по списку. Александр Шуриц числится в ее учителях, хотя на вернисаже он почти всерьез отрицал какое-либо свое учительство. Тем не менее некоторые из работ Елены даже не скрываются: вавилонская башня, растущая из гондолы, явно заплывающая из картин Шурица. В этой вписанности в контекст нет ничего дурного, тем более что у живописи Елены есть одна особенность, кардинальным образом отличающая ее от полотен мэтров: она гораздо более привязана к натуре. Я даже не говорю о работах, привезенных из путешествий по Ближнему Востоку и Индии, где эта реальность предьявлена наглядно. Но и в работах, условно говоря, фантастических натура все равно про-

свечивает через вымысел и сновидение. Допустим, свет на стенах домов в средиземноморских городах такой, что его, если не видел, просто так придумать невозможно — и в картинах у Елены он именно такой, ослепительно-южный. Не говоря уж о Венеции и Париже, порой преобразенных оптикой сна, порой данных с точностью объектива.

Думаю, именно эта связь с реальностью и обеспечивает работам Елены притягательность, откуда их достоверность, что ли. Она идет по грани сновидения и бодствования, фантастики и реальности, порой оступаясь в ту или иную сторону. Грань эта, как оказалось, не столь узка. Хотя видно, как художник делает попытки найти другие пути. В отдельном зале представлены другие работы, где она пытается выйти из хорошо освоенной стилистики: «Старое кино» приближается к фотографии, а давшая название выставке совсем свежая работа больше похожа на коллаж. Возможно, что вскоре манера Елены Честных изменится до неузнаваемости. Тем интереснее наблюдать, каким будет продолжение рассказываемых ею историй.